Общее право, право справедливости и рецепция английского права

Dr Alexander Ressos, TEP
Attorney-at-Law (Switzerland and Germany),
Solicitor (England & Wales and Hong Kong)
Of Counsel, KGP Legal LLC
alexander.ressos@kgplegal.com.sg
www.ressos.com.sg

Труднее всего юристу континентальной школы свыкнуться с мыслью, что значительная часть применимого права никогда не была принята законодателем. Закон о применении английского права 1993 года решает этот вопрос в двух предложениях. Статья 3(1) устанавливает, что общее право Англии, включая принципы и нормы права справедливости, в той мере, в какой оно было частью права Сингапура непосредственно до 12 ноября 1993 года, продолжает оставаться частью права Сингапура. Статья 3(2) добавляет, что общее право сохраняет силу в той мере, в какой оно применимо к условиям Сингапура и его жителей, и с теми изменениями, которых эти условия могут потребовать.[1] Статья 4 и Первое приложение

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.

затем перечисляют английские законы, которые продолжают применяться с изменениями. Среди них Misrepresentation Act 1967 и Unfair Contract Terms Act 1977 — оба важны, когда сингапурский суд толкует пользовательские условия криптобиржи.[2]

Для цифровых активов из этого следуют три вывода. Во-первых, на вопрос, является ли криптоактив имуществом, никогда не должен был ответить закон. На него ответили судьи, применяя понятие общего права «право требования» (thing in action) и понятие права справедливости — траст. Линия дел идёт от Quoine Pte Ltd v B2C2 Ltd [2020] SGCA(I) 02 через CLM v CLN [2022] SGHC 46 и Janesh s/o Rajkumar v Unknown Person [2022] SGHC 264 к ByBit Fintech Ltd v Ho Kai Xin [2023] SGHC 199, подробно разбираемым в части J.[3] Во-вторых, средства защиты, которые делают Сингапур привлекательным для возврата активов, — вещно-правовой судебный запрет (proprietary injunction), всемирный приказ о замораживании активов, приказы о раскрытии информации типа Bankers Trust и Norwich Pharmacal и конструктивный траст — все порождены правом справедливости и общим правом. Они существуют потому, что английское право было воспринято. Они развиваются потому, что сингапурские судьи продолжают читать английские, австралийские и гонконгские решения как убедительные прецеденты. В-третьих, у швейцарского понятия вещи (Sache) по ст. 641 и сл. ZGB/CC нет аналога. Закрытого перечня (numerus clausus) вещных прав в континентальном смысле нет, поэтому суды сочли себя вправе распространить вещно-правовую защиту на класс активов, который законодатель никогда не называл.

Рецепция не статична. Формулу «в той мере, в какой оно применимо к условиям Сингапура» использовали, чтобы отступить от английских прецедентов там, где Апелляционный

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.

суд считал английское правило неподходящим. В договорном праве Сингапур сохранил доктрину односторонней ошибки в праве справедливости, от которой английские суды отказались. Именно это различие решило дело Quoine, и любая платформа алгоритмической торговли, работающая в Сингапуре, должна учитывать его в своей модели рисков.[4] Поэтому швейцарскому юристу следует воспринимать английские учебники как карту сингапурского права и никогда — как саму местность.

Примечания

1. Application of English Law Act 1993 (2020 Rev Ed), ст. 3(1) и (2), текст в публикации Singapore Statutes Online. ↩
2. Application of English Law Act 1993, ст. 4(1)(a) и Первое приложение (английские законодательные акты, применяемые в Сингапуре в объёме, указанном в четвёртой графе). ↩
3. Quoine Pte Ltd v B2C2 Ltd, Апелляционный суд, 24 февраля 2020 года, нейтральная ссылка 2020 SGCA(I) 02; CLM v CLN, Отделение общей юрисдикции (General Division), 4 марта 2022 года, 2022 SGHC 46; Janesh s/o Rajkumar v Unknown Person («CHEFPIERRE»), 21 октября 2022 года, 2022 SGHC 264; ByBit Fintech Ltd v Ho Kai Xin, 25 июля 2023 года, 2023 SGHC 199. ↩
4. Quoine Pte Ltd v B2C2 Ltd, 2020 SGCA(I) 02, пп. 78–131 об односторонней ошибке в общем праве и праве справедливости, с применением Chwee Kin Keong v Digilandmall.com Pte Ltd, 2005 1 SLR(R) 502. ↩

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.

Disclaimer

This article is provided for general information only. It is based on publicly available sources as at its date of publication. These sources have not been independently verified against licences, regulatory registers or the records of the entities concerned. It is not legal, tax, financial or investment advice. Nor is it a recommendation to invest in, transact with or use the services of any entity mentioned. Law and regulation change frequently, so the content may be incomplete or outdated. To the fullest extent permitted by law, Dr Alexander Ressos and the publisher of SingaporeIQ exclude all liability for loss or damage arising from the use of or reliance on this article. Readers should obtain advice on their specific circumstances before acting or refraining from action.

Names and trademarks of the entities discussed belong to their owners and are used for identification only. Their mention implies no endorsement, affiliation or allegation of wrongdoing. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. Corrections and updates: contact@ressos.com.

© 2026 Dr Alexander Ressos. This article may be quoted with attribution to SingaporeIQ (SingaporeIQ.com). Reproduction in full and any commercial use require prior written consent. The Legal Terms at https://singaporeiq.com/legal-terms apply.

Author contact: Dr Alexander Ressos, TEP · contact@ressos.com